УДК 903.21/903.5

Поступила в редакцию: 07.03.2024
Доработана после рецензирования: 04.08.2024
Принята к публикации: 28.10.2025

Ремесленный инструментарий в погребениях средневекового населения Пермского Предуралья

Кристина Викторовна Моряхина

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия
E-mail: kmoryaxina@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено месту производственного инструментария в погребальном обряде средневекового населения Пермского Предуралья. При анализе учтены материалы 16 могильников с суммарным количеством погребений 3100, из них ремесленные орудия были в 238 погребениях, что составляет 7,7 % от общего количества. Орудия труда можно разделить на пять видов: деревообрабатывающий, ювелирный и металлургический, универсальный инструментарии, инструменты для плетения и предметы женского ремесла. Наиболее распространенными были ножи и деревообрабатывающие орудия, наименее – ювелирный и металлургический. Последние, в отличие от других инструментов, которые встречаются на протяжении всего средневековья, были найдены только в погребениях IX–XI вв. Наибольшее разнообразие инструментов представлено в Аверинском II, Агафоновском II, Плесинском, Рождественском, Щукинском могильниках. Орудия, относящиеся к мужскому ремеслу, преобладали над женскими. Планиграфически погребения с орудиями труда не выделяются, расположены в разных частях могильника. Судя по всему, на протяжении всего средневековья не было четкой специализации среди населения, поскольку орудия, относящиеся к разным видам ремесла, обнаружены в одних и тех же погребениях, помимо этого в них могли быть уложены оружие или хозяйственный инструментарий. По сопутствующему материалу, в том числе украшениям, выделяются погребения с ювелирным и металлургическим инструментарием. Вероятно, лица, занимающиеся этим видом ремесла, выделялись своим положением в обществе, поскольку изготовление изделий из металла требовало освоения сложных навыков.

Ключевые слова: средневековье, погребальный обряд, ремесленные инструменты, Пермское Предуралье, деревообработка, ювелирное дело, женское ремесло

Цитирование. Моряхина К.В., 2025. Ремесленный инструментарий в погребениях средневекового населения Пермского Предуралья, *Уфимский археологический вестник*, т. 25, № 4, с. 774–785. https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.050

UDC 903.21/903.5

Received: 07.03.2024
Revised: 04.08.2024
Accepted: 28.10.2025

Craft tools in the burials of the Perm Cis-Urals medieval people

Kristina V. Moryakhina

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia
E-mail: kmoryaxina@mail.ru

Abstract. A pagan funeral rite is a phenomena that manifests both the people's mindset and their household culture, traditional clothes and business activities to the certain extend. The purpose of the article is to investigate the craft tools of a funeral rite exercised by the Perm Cis-Ural Medieval people. The research covers materials from 16 burial grounds totalling 3100 burials. 238 or 7.7 % of these burials reveal craft tools. All tools can be classified into five types. The first type is wood processing tools represented by 167 items. The second type is jewelry and metal working tools represented by 20 items. The third type is universal tools represented by 897 items. The fourth type is weaving tools represented by 11 items. The fifth type is women's crafts tools represented by 60 items. The burials often conceal knives as universal or woodworking tools. It is evidence that this craft could be the most popular with the Perm Cis-Ural Medieval people. The woodworking tools are drawknives (52 items), shaving knives (16 items), spoon carving knives (33 items), carving chisels (6 items), firmer chisels (3 items), adzes (7 items), and axes (48 items). The 128 analyzed burials reveal 26 burials with woodworking tool kits of two or three items. Jewelry and metalworking tools are rare finds in the burials. This may be indicative of few craftsmen in the community. The tools were found in the burials dated 800s-1000s in Averinskiy II, Agafonovskiy I, Bayanovskiy, Plesinskiy, Redikarskiy, Rozhdestvenskiy and Shchukinskiy cemeteries. The tools are really diverse and feature stone chisels (6 items), hammers (5 items), crucible tongs (2 items), jewelry tweezers, blacksmith tongs, a crucible, a ladle, a casting mold and metalworking scissors.

The most diverse tools are discovered in Averinskiy II, Agafonovskiy II, Plesinskiy, Rozhdestvenskiy and Shchukinskiy burial grounds. It is impossible to create planigraphy for the burials with tools. It is assumed that the buried people were heads of families. Different types of craft tools are detected in the same burials. Along with the craft tools the burials often reveal weapon or household tools. It proves that the Perm Cis-Ural Medieval people did not have a distinct specialisation.

Keywords: Middle Ages, funeral rites, craft tools, Perm Cis-Urals, woodworking, jewelry making, women's craft

Citation. Moryakhina, K.V., 2025, "Craft tools in the burials of the Perm Cis-Urals medieval people", *Ufa Archaeological Herald*, vol. 25, no. 4, pp. 774–785. (In Russ.) https://doi.org/10.31833/uav/2025.25.4.050

Введение

В средневековых погребениях, оставленных населением Пермского Предуралья, помимо украшений и сосудов, встречаются предметы, отражающие уклад жизни – вооружение, хозяйственный и производственный инструментарий. В данной статье рассмотрены обнаруженные в средневековых могильниках комплексы с ремесленными орудиями. Наличие таких комплексов в погребениях дает представление о наиболее значимых видах производственной деятельности, о статусе погребенных, в чьих захоронениях обнаружены ремесленные орудия. Ранее исследователями была проведена классификация ремесленных орудий, и только по материалам Рождественского могильника был проведен планиграфический анализ погребений с ремесленными орудиями [Белавин, Крыласова, 2015]. Указанная работа послужила отправной точкой для проведенного исследования. Стоит отметить, что автор статьи ставит перед собой цель рассмотреть исключительно место производственного инструментария в погребальном обряде, а не его типологию и особенности использования. Исходя их поставленной цели, сформулированы следующие задачи исследования: провести статистический и планиграфический анализ погребений с ремесленными орудиями, проанализировать комплексы с ремесленным инструментарием и выявить связь с наличием в этих погребениях оружия, бытовых предметов и пр.

Материалы и методы исследования

В рамках статьи на основе отчетов о раскопках и публикаций проанализированы материалы следующих могильников (рис. 1): Аверинского I (26 погр.) [Голдина, 1974; Черных, 1984], Аверинского II (466 погр.) [Голдина, 1974; 1975; Кананин, 1978; Черных, 1982; 1983; 1984], Агафоновского I (259 погр.) [Голдина, 1969; 1971; 1973], Агафоновского II (457 погр.) [Голдина, 1971; 1973; 1974], Антыбарского (178 погр.) [Ленц, 1988], Баяновского (451 погр.) [Данич, 2006; 2007; 2008; 2012; 2015; 2016], Важгортского (6 погр.) [Генинг, 1953], Деменковского (180 погр.) [Генинг, 1964], Каневского (39 погр.) [Генинг, 1953], Огурдинского (274 погр.) [Белавин, Крыласова, 2012], Плесинского (51 погр.) [Оборин, 1960; Оборин, Вотинцева, 1961], Плотниковского (156 погр.) [Крыласова, Брюхова, 2017], Редикорского (52 погр.) [Смертин, 2019], Рождественского (365 погр.) [Белавин, Крыласова, 2008; 2015], Урьинского (58 погр.) [Генинг, 1952], Щукинского (82 погр.) [Кананин, 1977]. Также были использованы результаты антропологического анализа останков, обнаруженных на Баяновском, Рождественском, Плотниковском могильниках. Анализ был проведен антропологом Н.Г. Брюховой (результаты приведены в отчетах).

В основе данного исследования лежат статистический и планиграфический метод. Статистические данные о встречаемости ремесленного инструментария на могильниках позволили определить наиболее распространенные категории орудий, хронологический период, в который они чаще встречаются, обозначить памятники с наибольшей концентрацией ремесленного инструментария. Обращение к планиграфическому методу позволило выявить сосредоточение погребений с ремесленными орудиями в определенной части памятника, комплексы орудий и их сочетание в конкретных погребениях.

Статистический и планиграфический анализ погребений с ремесленными орудиями

Ремесленные орудия в изученных комплексах можно разделить на пять видов: деревообрабатывающий, ювелирный и металлургический, универсальный инструментарии, инструменты для плетения и предметы женского ремесла (см.табл. 1).

Деревообрабатывающий инструментарий (168 экз.)[1]

Скобель (52 экз.) – инструмент, предназначенный для строгания бревен после обработки их топором, для снятия остатков коры [Сингх, 2015. С. 203]. Скобели были найдены на Аверинском II (10 экз., 2,15 % погребений от общего количества), Агафоновском II (26 экз., 5,69 % погребений), Деменковском (1 экз., 0,56 % погребений), Каневском (1 экз., 2,56 % погребений), Плесинском (5 экз., 9,8 % погребений), Рождественском (7 экз., 1,92 % погребений), Щукинском (6 экз., 2,44 % погребений) могильниках. Наиболее ранние находки относятся к VII–VIII вв. (Деменковский и Щукинский могильники). Чаще всего скобели обнаружены в погребениях IX в. (11 случаев из 22 четко дати-

[1] С типологией деревообрабатывающего инструментария средневекового населения Пермского Предуралья можно ознакомиться в работе А.Р. Смертина, в которой проанализированы материалы поселений и могильников [Смертин, 2021].

Таблица 1. Сведения о наличии ремесленных орудий в погребениях
Table 1. Craft tools discovered in burials

Памятник	кол-во погр.	всего погр. с орудиями	%	деревообрабатывающий		металлургический		универсальный (без ножей)		женское произв-во	
				кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Аверинский I (XII–XIV вв.)	26	6	23,08	0	0	0	0,00	2	7,69	2	7,69
Аверинский II (VI–IX вв.)	466	41	8,80	13	2,79	1	0,21	19	4,08	15	3,22
Агафоновский I (VI – 1/2 IX в.)	259	7	2,70	3	1,16	1	0,39	3	1,16	0	0,00
Агафоновский II (IX–XII вв.)	457	55	12,04	34	7,44	3	0,66	30	6,56	5	1,09
Антыбарский (XI–XIII вв.)	178	2	1,12	1	0,56	0	0,00	0	0,00	1	0,56
Баяновский (кон. IX–X вв.)	451	7	1,55	6	1,33	1	0,22	4	0,89	0	0,00
Важгортский (VIII–X вв.)	6	2	33,33	0	0,00	0	0,00	0	0,00	2	33,33
Деменковский (VI–X вв.)	180	10	5,56	3	1,67	0	0,00	0	0,00	6	3,33
Каневский (VIII–X вв.)	39	8	20,51	6	15,38	0	0,00	3	7,69	1	2,56
Огурдинский (X–XI вв.)	274	5	1,82	7	2,55	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Плесинский (VIII–X вв.)	51	17	33,33	7	13,73	1	1,96	9	17,65	3	5,88
Плотниковский (XIII–XV вв.)	156	31	19,87	16	10,26	0	0,00	3	1,92	8	5,13
Редикорский (IX–X вв.)	52	9	17,31	8	15,38	1	1,92	0	0,00	0	0,00
Рождественский (X–XI вв.)	365	29	7,95	23	6,30	8	2,19	29	7,95	4	1,10
Урьинский (VIII–X вв.)	58	3	5,17	0	0,00	0	0,00	2	3,45	2	3,45
Щукинский (VI–IX вв.)	82	6	7,32	3	3,66	1	1,22	3	3,66	1	1,22

рованных погребений). В XI в., вероятно, скобели заменяются на наструги, которые немного отличаются своей формой. Стоит отметить, что автор статьи опирался на определения авторов раскопок.

Наструги (17 экз.; рис. 2, *7, 8, 10–12*) – инструменты для более чистого строгания, схожи со скобелем [Сингх, 2015. С. 206]. Обнаружены на Огурдинском (1 экз., 0,36 % погребений), Плотниковском (10 экз., 6,41 % погребений), Редикарском (1 экз., 0,52 % погребений), Рождественском (5 экз., 1,37 % погребений) могильниках в погребениях XI–XIV вв.

Резец-ложкарь (33 экз.; рис. 2, *13–16*) – инструмент, применявшийся для обработки объемных изделий, например, ложек [Сингх, 2015. С. 207]. Ложкари найдены в погребениях VIII–XIV вв. в Аверинском II (6 экз., 1,29 % погребений), Агафоновском II (13 экз., 2,84 % погребений), Плесинском (5 экз., 9,8 % погребений), Плотниковском (1 экз., 0,64 % погребений), Редикарском (1 экз., 0,52 % погребений), Рождественском (6 экз., 1,64 % погребений), Щукинском (1 экз., 1,22 % погребений) могильниках.

Стамеска (6 экз.; рис. 2, *17, 18*) – ручной режущий инструмент, использующийся для выборки небольших углублений в древесине, зачистки пазов [Сингх, 2015. С. 207]. Они были обнаружены в Агафоновском II (1 экз., 0,22 % погребений), в погребениях VIII–IX вв. Плесинского (3 экз., 5,88 % погребений) и погребениях XII–XIII вв. Плотниковского могильников (2 экз., 1,28 % погребений).

Долото (3 экз.; рис. 2, *9*) – инструмент для долбления пазов и разных выемов в дереве [Сингх, 2015. С. 203]. Найдены в погребениях XI в. Агафоновского II (2 экз.) и Рождественского (1 экз.) могильников.

Тесло (9 экз.) – инструмент, использовавшийся для выдалбливания желобов, пазов и вытесывания выемок в бревнах [Сингх, 2015. С. 202]. Обнаружены в Агафоновском II (2 экз., 0,44 % погребений), Огурдинском (1 экз., 0,36 %), Плесинском (3 экз., 5,88 % погребений), Рождественском (3 экз., 0,82 % погребений) могильниках. Находки относятся к VIII–XI вв.

Топоры (48 экз.; рис. 2, *1–6*). Разделяются на боевые, универсальные и плотницкие. Автор опиралась на статью А.В. Данича, посвященную топорам из средневековых памятников Пермского Предуралья [Данич, 2015], для выделения из общего массива топоров, обнаруженных в погребальных комплексах, именно тех предметов, которые использовались в качестве деревообрабатывающего инструментария. Топоры встречаются в погребениях с VI по XIV в. могильников Агафоновский I, Антыбарский, Баяновский, Деменковский, Каневский, Огурдинский, Плесинский, Плотниковский, Редикарский, Рождественский.

В 26 погребениях из 128 рассмотренных деревообрабатывающий инструментарий представлен в виде комплексов, среди которых можно выделить десять типов наборов.

Тип 1. Скобель или наструг + топор – Каневский (п. 35), Плотниковский (п. 37, 129, 154а), Рождественский (п. 242).

Тип 2. Скобель или наструг + резец-ложкарь – Аверинский II (п. 319, 346, 385), Агафоновский II (п. 3, 9, 22, 78, 235, 376), Рождественский (п. 264б).

Тип 3. Скобель + тесло – Агафоновский II (п. 12).

Тип 4. Скобель + долото – Агафоновский II (п. 265).

Тип 5. Стамеска + наструг – Плотниковский (п. 23).

Тип 6. Скобель или наструг + резец-ложкарь + топор – Редикарский (п. 9), Рождественский (п. 120).

Тип 7. Скобель или наструг + стамеска + топор – Плесинский (п. 12), Плотниковский (п. 29).

Тип 8. Скобель + резец-ложкарь + стамеска – Агафоновский II (п. 309), Плесинский (п. 33).

Тип 9. Скобель + резец-ложкарь + тесло – Плесинский (п. 16, 19).

Тип 10. Скобель + резец-ложкарь + стамеска + тесло – Плесинский (п. 5).

Как мы видим, чаще встречаются комплексы, состоящие из двух предметов – это скобель/наструг с топором или ложкарем. Стоит отметить, что на Плесинском могильнике комплексы включают в себя три или четыре предмета, что, вероятно, указывает на высокий уровень мастерства погребенных.

В 59 случаях из 167 удалось определить место расположения предмета в погребениях (в разрушенных или в погребениях с кремацией, где вещи располагаются в виде скопления предметов, этого сделать не удалось). Деревообрабатывающий инструментарий в погребениях в 10 случаях располагался в верхней части в области головы или плеча, в 18 случаях – в районе пояса, в 28 случаях – в ногах или между ног.

Погребения с деревообрабатывающим инструментарием, как правило, располагались в разных частях могильников. Исключение составляет Плесинский могильник, на котором погребения с деревообрабатывающим инструментарием сосредоточены в северной части памятника. В первом ряду погребения №№ 12, 16, 33 располо-

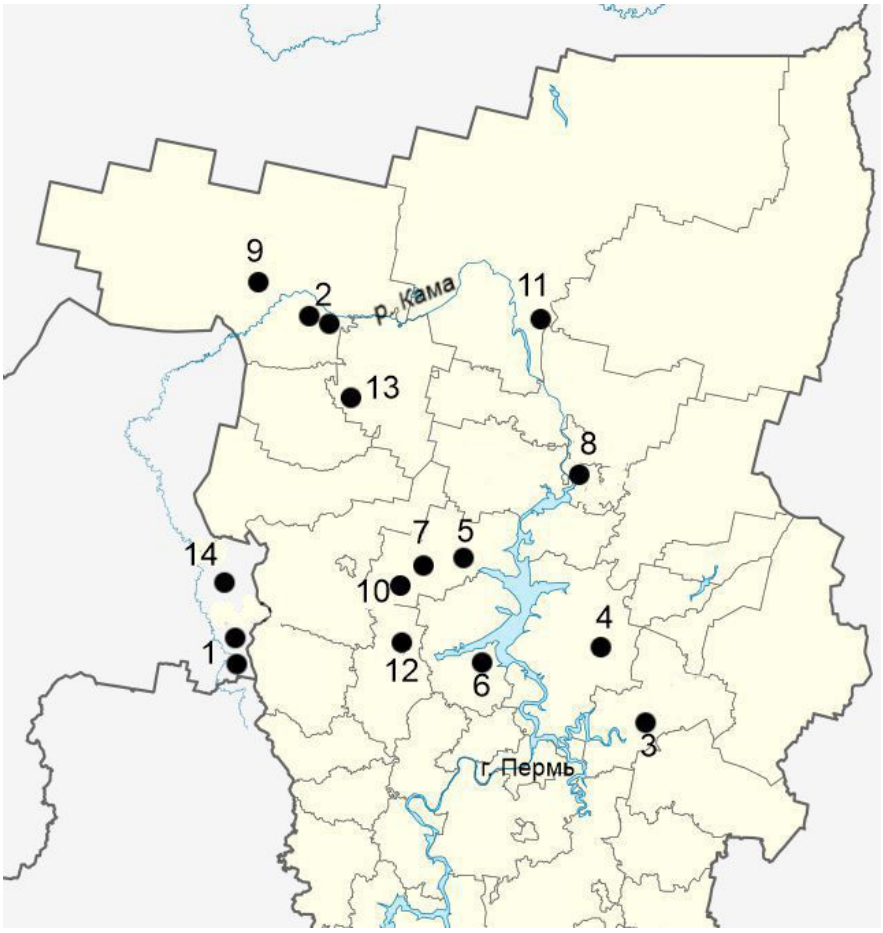

Рис. 1. Карта средневековых могильников Пермского Предуралья.
1 – Аверинский I и II; *2* – Агафоновский I и II; *3* – Антыбарский; *4* – Баяновский; *5* – Важгортский; *6* – Деменковский; *7* – Каневский; *8* – Огурдинский; *9* – Плесинский; *10* – Плотниковский; *11* – Редикорский; *12* – Рождественский; *13* – Урьинский; 14 – Щукинский

Fig. 1. Map of Perm Cis-Ural Medieval burial grounds.
1 – Averinskiy I and II; *2* – Agafonovskiy I and II; *3* – Antybarskiy; *4* – Bayanovskiy; *5* – Vazhgortskiy; *6* – Demenkovskiy; *7* – Kanevskiy; *8* – Ogurdinskiy; *9* – Plesinskiy; *10* – Plotnikovskiy; *11* – Redikorskiy; *12* – Rozhdestvenskiy; *13* – Uryinskiy; 14 – Shchukinskiy

жены единой группой [Оборин, Вотинцева, 1961. С. 4–5]. В Аверинском II могильнике погребения с деревообрабатывающим инструментарием расположены преимущественно в поздней западной части [Голдина, Кананин, 1989. Рис. 66]. В Рождественском могильнике, как отмечали А.М. Белавин и Н.Б. Крыласова, только два погребения находились рядом – п. 249, 250. В них орудия обнаружены компактной группой. По мнению авторов раскопок, они представляют жертвенно-поминальный комплекс, принесенный умершему спустя какое-то время после захоронения [Белавин, Крыласова, 2015. С. 17].

Вероятно, деревообрабатывающий инструментарий укладывался в мужские погребения. Только в одном случае – Плотниковский могильник, п. 13 – на была обнаружена топорня (специальная железная петля для удобства ношения топора на поясе) в женском захоронении [Крыласова, Брюхова, 2017. С. 28].

В рассматриваемых памятниках отмечена бинарность захоронений, т.к. 21,5 % погребений с орудиями были выполнены по обряду кремации (Аверинский II, Агафоновский I, Агафоновский II, Щукинский).

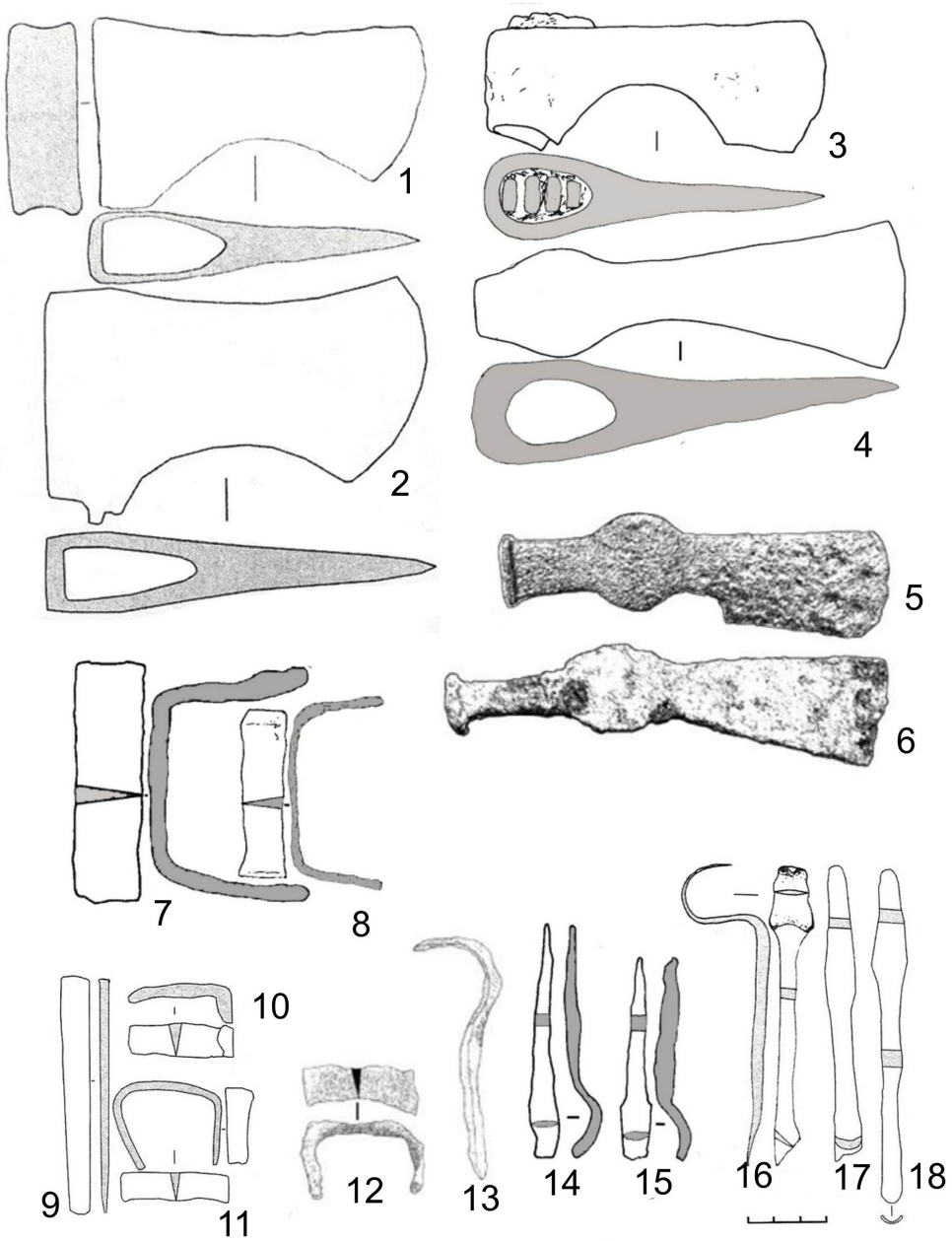

Рис. 2. Деревообрабатывающий инструментарий.

1–6 – топоры; *7, 8, 10–12* – наструги; *9* – долото; *13–16* – резец-ложкарь; *17, 18* – стамески. *1, 2, 9–11, 16–18* – Плотниковский могильник (по: [Брюхова, Крыласова, 2017. Рис. 109]; *3, 4, 7, 8, 14, 15* – Рождественский могильник (по: [Белавин, Крыласова, 2015. Рис. 2]); *5, 6, 12, 13* – Редикорский могильник (по: [Смертин, 2019. Рис. 1])

Fig. 2. Woodworking tools.

1–6 – axes; *7, 8, 10–12* – shaving knives; *9* – firmer chisels; *13–16* – spoon carving knives; *17, 18* – carving chisels. *1, 2, 9–11, 16–18* – Plotnikovskiy burial ground (acc. to: [Bryukhova, Krylasova, 2017. Fig. 109]; *3, 4, 7, 8, 14, 15* – Rozhdestvenskiy burial ground (acc. to: [Belavin, Krylasova, 2015. Fig. 2]); *5, 6, 12, 13* – Redikorskiy burial ground (acc. to: [Smertin, 2019. Fig. 1])

В погребениях помимо деревообрабатывающего инструментария в 37,2 % случаев присутствовали другие орудия труда – ножи, оселки, кочедыки, шилья, металлургический инструментарий. В одном погребении (Агафоновский II могильник, п. 255) найдено пряслице. Также в 12,3 % погребений обнаружены предметы, отражающие хозяйственные занятия: в Агафоновском II и Рождественском могильниках – мотыжки, в Аверинском II и Рождественском – рыболовные крючки. В большинстве погребений (59 %) присутствовало оружие: чаще всего это стрелы (которые могли использоваться и для охоты), а также сабли, копья, боевые топоры. Оружие в погребениях с деревообрабатывающим инструментарием отсутствовало только в Антыбарском и Деменковском могильниках. В 21,5 % погребений также найдены элементы конской упряжи.

Из элементов костюма чаще всего присутствовали поясной набор (49,6 %), подвески (28 %), височные кольца (20,7 %). В п. 249 Рождественского могильника обнаружен уникальный медальон с изображением всадника с одной стороны и сидящего человека в окружении двух львов – на другой, в п. 250 – уникальный для XI в. серебряный поясной набор с чернью [Белавин, Крыласова, 2015. С. 20].

В единичных случаях (4,9 %) в Баяновском, Деменковском, Огурдинском, Рождественском могильниках в погребениях с деревообрабатывающим инструментарием обнаружены погребальные маски.

Деревообрабатывающий инструментарий стали укладывать в погребения с VII в. Наиболее ранее находки встречены в Агафоновском I, Деменковском и Щукинском могильниках. Всего пять предметов, среди них топоры и скобели, относятся к этому времени. Количество обнаруженных инструментов в VIII–IX вв. возрастает, в погребениях встречаются комплексы из нескольких орудий. Орудия стали разнообразнее – в погребения стали класть резцы-ложкари, стамески, тесла. Это говорит как в целом о развитии ремесла, так и о более заметной специализации внутри общества. Хотя по-прежнему ремесленники занимались также хозяйством и защитой населения. В последующем роль деревообрабатывающего ремесла сохраняется, что вполне логично с учетом того, что население проживает в лесной полосе. Судя по всему, деревообрабатывающее ремесло было мужским занятием.

В процентном соотношении наибольшее количество погребений с деревообрабатывающим инструментарием от изученных обнаружено на Каневском (15,4 %), Плесинском (13,7 %), Плотниковском (10,3 %) и Редикарском (15,4 %) могильниках.

Ювелирный и металлургический инструментарий (20 экз.)

Ранее ювелирный и металлургический инструментарий, происходящий из погребальных комплектов, был рассмотрен автором в отдельной статье [Моряхина, 2019]. Также Н.Б. Крыласовой и Ю.А. Подосеновой исследованы и опубликованы ювелирные инструменты из Рождественского могильника [Крыласова, Подосенова, 2016].

Зубила (7 экз.) являются универсальным ударно-режущим инструментом в форме клина. В ювелирном деле они используются для холодной рубки металла, обрубки металлических стержней (напр., литников). Обнаружены в Агафоновском II (3 экз.) и Рождественском (4 экз.) могильниках.

Ювелирные щипчики (1 экз.; рис. 3, *1*) представляют собой небольшой инструмент с сужающимися концами (в данном случае длина составляла 6,5 см). Щипчики могли использоваться для захватывания камней, мелких деталей, укладки зерни, при филигранных работах. Найдены в Аверинском II могильнике.

Кузнечные клещи (1 экз.; рис. 3, *2*) обнаружены в Плесинском могильнике и имеют длину 35 см, длину губ – 15 см. В виду своего размера клещи могут быть отнесены к кузнечным. В этом же погребении обнаружен молоточек.

Тигель (1 экз.; рис. 3, *4*) – сосуд для плавки металла. Найден в Рождественском могильнике, имел закругленное дно.

Тигельные клещи (2 экз.; рис. 3, *5, 6*). Клеши из Рождественского могильника имеют длину 21 см, рабочая часть – 13,6 см, из Редикарского – длина 28 см, рабочая часть – 7 см. В этих же погребениях обнаружены молоточки.

Льячка (1 экз.; рис. 3, *3*) овальная в плане с остатками рукояти, предназначалась для разлива по формам горячего металла. Обнаружена в женском погребении Баяновского могильника.

Литейная форма (1 экз.) сохранилась во фрагментарном состоянии, что не дает возможности определить для отливки какого изделия она предназначалась. Происходит из Рождественского могильника.

Молоточки (5 экз.; рис. 3, *7–10*). Рабочая поверхность четырех изделий имеет с обеих сторон плоскую прямоугольную форму; у одного изделия одна рабочая поверхность имеет плоскую прямоугольную форму, а другая – округлую поверхность. Размер рабочей поверхности составлял 1,5–3 см, длина молоточков 8–12 см. Изделия могли использоваться при ковке изделий как из цветного, так и из черного металла. Найдены в погребениях Агафоновского I, Плесинского, Рождественского, Редикарского могильников и в межмогильном пространстве Щукинского могильника.

Ножницы по металлу (1 экз.; рис. 3, *11*) имеют длину 21,8 см, длина рабочей части 5,6 см. Происходят из Рождественского могильника.

Металлургические и ювелирные инструменты были обнаружены в 17 погребениях, в десяти случаях удалось определить расположение предмета в погребениях (в разрушенных или в погребениях с кремацией, где вещи располагаются в виде скопления, этого сделать не удалось). Ювелирный и металлургический инструментарий в погребениях в трех случаях располагался в верхней части в области головы или плеч, в трех – в районе пояса и в четырех – в ногах. Большинство захоронений выполнены по обряду ингумации, только два погребения в Агафоновском II могильнике (12,5%) – по обряду кремации.

В большинстве случаев (56,6% погребений) ювелирный и металлургический инструментарий обнаружен вместе с другими орудиями труда – деревообрабатывающими инструментами, оселками, шильями, а также с оружием (58,8%) – наконечниками стрел и наконечниками копий. В 23,5% погребений встречены хозяйственные орудия – мотыжки и рыболовные крючки, в 12,5% погребений присутствовали элементы конской упряжи. Из украшений в рассматриваемых погребениях чаще всего были височные кольца и поясная гарнитура (56,6% погребений), реже – подвески и бусы (37,5% погребений).

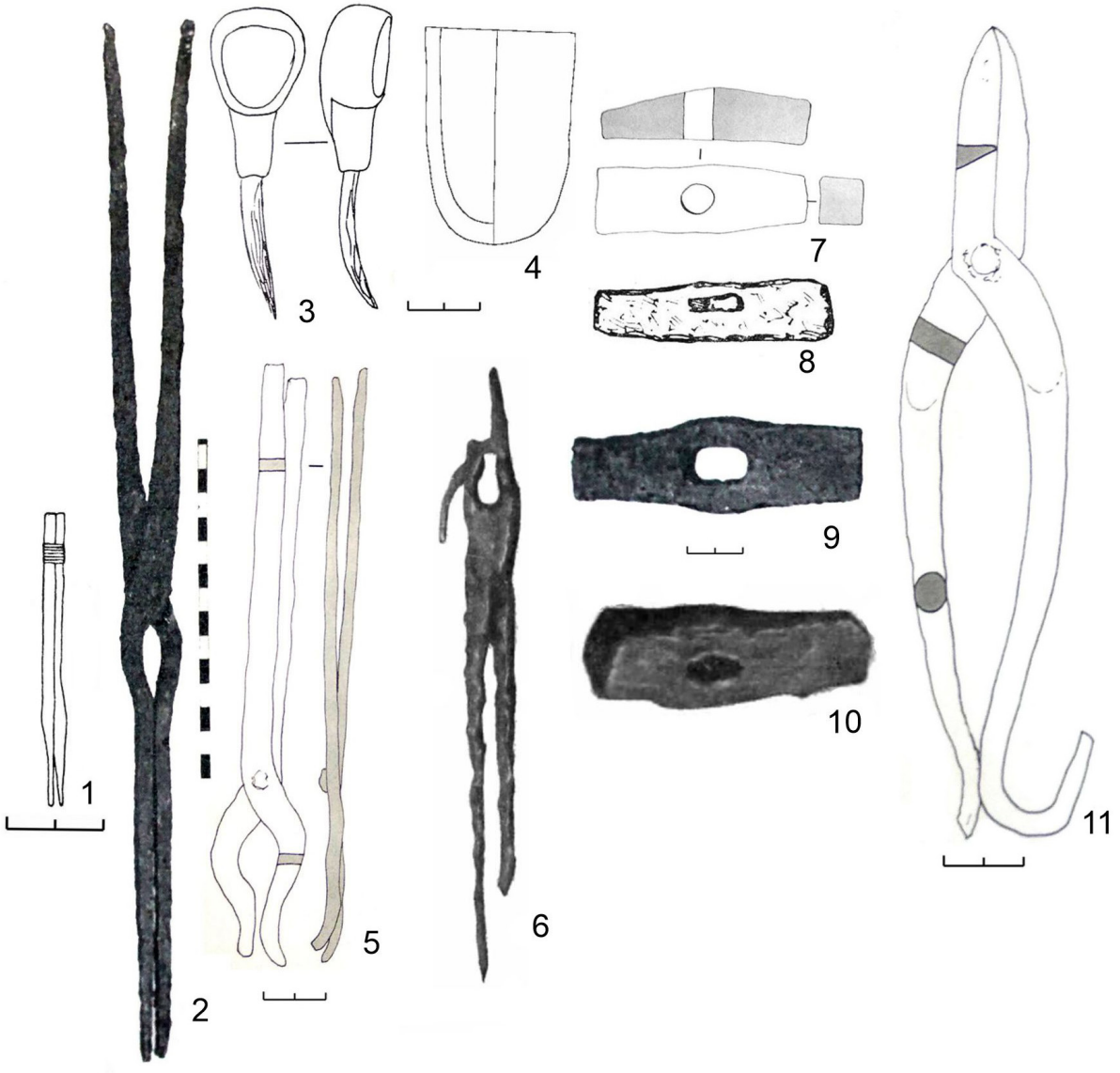

Рис. 3. Ювелирный и металлургический инструментарий.
1 – пинцет; *2* – кузнечные клещи; *3* – льячка; *4* – тигель; *5, 6* – клещи; *7–10* – молоточки; *11* – ножницы по металлу. *1* – Аверинский II могильник (по: [Голдина, 1985. Табл. XXXIII]); *2, 9* – Плесинский могильник (по: [Оборин, Вотинцева, 1961]); *3* – Баяновский могильник (по: [Данич, 2012]); *4, 5, 7, 11* – Рождественский могильник (по: [Белавин, Крыласова, 2015. Рис. 4]); *6, 10* – Редикорский могильник (по: [Лунегов, 1957. Рис. 47]); *8* – Агафоновский I могильник (по: [Голдина, 1985. Табл. XXXIII])

Fig. 3. Jewelry and metalworking tools.
1 – tweezers; *2* – blacksmith tongs; *3* – ladle; *4* – crucible; *5, 6* – tongs; *7–10* – hammers; *11* – metalworking scissors. *1* – Averinskiy II burial ground (acc. to: [Goldina, 1985. Table XXXIII]); *2, 9* – Plesinskiy burial ground (acc. to: [Oborin, Votintseva, 1961]); *3* – Bayanovskiy burial ground (acc. to: [Danich, 2012]); *4, 5, 7, 11* – Rozhdestvenskiy burial ground (acc. to: [Belavin, Krylasova, 2015. Fig. 4]); *6, 10* – Redikorskiy burial ground (acc. to: [Lunegov, 1957. Fig. 47]); *8* – Agafonovskiy I burial ground (acc. to: [Goldina, 1985. Table XXXIII])

Судя по всему, ювелирное и металлургическое ремесло в большей степени было мужским занятием, только в одном женском погребении (п. 270 Баяновского могильника) обнаружена льячка.

Погребения датируются IX–XI вв. На это время как раз приходится подъем в ювелирном и бронзолитейном производстве Пермского Предуралья, осваиваются более сложные технологии, такие как зернь и скань [Подосенова, 2022. С. 78–80]. Наибольшее количество инструментов обнаружено в Рождественском могильнике.

Универсальный инструментарий (897 экз.)

К универсальным орудиям труда отнесены оселки, шилья и ножи.

Оселок (57 экз.) – точильный камень, как правило, прямоугольной формы, предназначенный для затачивания инструментов.

Оселки обнаружены в погребениях VIII–XIV вв. в Аверинском II (5 экз., 1,1 % погребений), Агафоновском II (19 экз., 4,2 % погребений), Баяновском (4 экз., 0,9 % погребений), Каневском (2 экз., 5,1 % погребений), Плесинском (4 экз., 7,8 % погребений), Плотниковском (1 экз., 0,6 % погребений), Рождественском (21 экз., 5,8 % погребений), Щукинском (1 экз., 1,2 % погребений) могильниках.

Стоит отметить, что инструмент был необходим, в том числе, для столяров и плотников, для которых была важна своевременная и правильная заточка орудий [Белавин, Крыласова, 2015. С. 19]. В 24,6 % случаев оселки были обнаружены в погребениях с деревообрабатывающим инструментарием (Аверинский II, Агафоновский II, Рождественский могильники).

Шилья (57 экз.) найдены в погребениях VIII–XIV вв. в Аверинском I (2 экз., 7,7 % погребений), Аверинском II (15 экз., 3,2 % погребений), Агафоновском I (3 экз., 1,2 % погребений), Агафоновском II (13 экз., 2,8 % погребений), Каневском (1 экз., 2,5 % погребений), Плесинском (5 экз., 9,8 % погребений), Плотниковском (3 экз., 1,9 % погребений), Рождественском (11 экз., 3 % погребений), Урьинском (2 экз., 3,4 % погребений), Щукинском (2 экз., 2,4 % погребений) могильниках.

Оселки и шилья обнаружены в 107 погребениях, в 37 случаях удалось определить место расположения предмета в погребениях (в разрушенных или в погребениях с кремацией, где вещи располагаются в виде скопления, этого сделать не удалось). Инструменты в погребениях в трех случаях располагались в верхней части в области головы, в 16 случаях – в районе пояса, в 18 случаях – в ногах или между ног. Вероятно, оселки и шилья могли в некоторых случаях крепиться к поясу, поскольку были найдены среди поясной гарнитуры.

Погребения с универсальными инструментами располагались в разных частях могильников. Стоить отметить, что в Аверинском II могильнике погребения с оселками и шильями расположены преимущественно в западной поздней части [Голдина, Кананин, 1989. Рис. 66], в Щукинском – в северо-западной части могильника [Голдина, Кананин, 1989. Рис. 26], где сконцентрированы погребения IX в. Большинство погребений выполнены по обряду ингумации, кремация зафиксирована в 29 % погребений.

Примерно в трети погребений (31,8 %) наряду с универсальными были обнаружены другие орудия труда – деревообрабатывающие и металлургические. Оружие в этих погребениях встречены в 48,7 % случаев – наконечники стрел, наконечники копий, сабли; хозяйственные орудия (мотыжки, рыболовные крючки) – в 11,3 % погребений, элементы конской упряжи – в 15,9 % погребений. Элементы костюма представлены преимущественно поясной гарнитурой (51,4 %) и подвесками (34,6 %). В Баяновском могильнике во всех погребениях с инструментами присутствовали погребальные маски.

В целом оселки и шилья редко встречаются в погребениях. Погребения, в которых они были обнаружены, относятся к VIII–XIV вв., наибольшее их количество представлено в захоронениях IX–XI вв. (это отмечено в том числе по материалам памятников, имеющих широкую датировку, напр., Аверинского II и Щукинского могильников). Среди рассмотренных памятников в целом ремесленные инструменты преобладают в Плесинском (17,6 % погребений) и Рождественском (7,9 % погребений) могильниках.

К универсальным орудиям также относятся *ножи* (783 экз.), которые являются весьма распространенной находкой в средневековых погребениях Пермского Предуралья. Более чем в 30 % погребений ножи обнаружены в Аверинском I (50 %), Аверинском II (31,3 %), Баяновском (45,5 %), Каневском (35,9 %), Плесинском (60,8 %), Щукинском (36,6 %) могильниках. Основная часть погребений этих памятников датируется VIII–X вв. Исключение составляет Аверинский I могильник, материалы которого относятся к XII–XIV вв. На остальных памятниках ножи встречаются реже: Агафоновский I – 15,8 %, Агафоновский II – 13,4 %, Антыбарский – 18,5 %, Деменковский – 28,3 %, Огурдинский – 8 %, Плотниковский – 25,6 %, Рождественский – 23,6 %, Урьинский – 13,8 %.

Орудия для плетения (11 экз.)

К орудиям для плетения относятся *кочедыки*, при помощи которых плели изделия из бересты, например, различные туески.

Кочедыки были обнаружены в Аверинском I, Аверинском II, Агафоновском II, Каневском и Плотниковском могильниках. В четырех случаях определено расположение предмета в яме: в двух случаях в центре (вероятно, крепился к поясу) и по одному случаю в районе головы и в ногах.

В большинстве случаев (54,5 %) кочедыки были в погребениях с другими орудиями – с деревообрабатывающим инструментарием или оселками, также в погребениях с кочедыками часто

встречается оружие (45,5%). Предметов конской упряжи в рассматриваемых погребениях не было, а Среди украшений чаще встречались поясная гарнитура (36,4%) и бусы (27,3%).

Орудия женского домашнего производства (60 экз.)

К орудиям женского производства отнесены иглы, игольники, пряслица, костяной блок ремизки ткацкого станка.

Иглы/игольники (9 экз.) обнаружены в Важгортском, Деменковском, Плесинском, Рождественском, Урьинском (по 1 экз.) и Плотниковском (4 экз.) могильниках.

В восьми случаях удалось проследить расположение игл и игольников в погребении: три – в районе головы, две – в районе груди (игольники, были частью костюма), три – в районе пояса.

Пряслица (50 экз.) – грузики в форме диска со сквозным отверстием, применявшиеся для утяжеления ручного веретена и крепления пряжи на нем. Найдены в Аверинском I (2 экз., 7,7% погребений), Аверинском II (15 экз., 3,2% погребений), Агафоновском II (5 экз., 1% погребений), Антыбарском (1 экз., 0,6% погребений), Важгорском (2 экз., 33,3% погребений), Деменковском (6 экз., 3,3% погребений), Каневском (1 экз., 2,6% погребений), Плесинском (3 экз., 5,9% погребений), Плотниковском (8 экз., 5,1% погребений), Рождественском (4 экз., 1,1% погребений), Урьинском (2 экз., 3,4% погребений), Щукинском (1 экз., 1,2% погребений) могильниках.

В 22 случаях удалось определить расположение предмета в погребениях (в разрушенных или в погребениях с кремацией, где вещи располагаются в виде скопления, этого сделать не удалось): 5 – в районе головы, 1 – в районе груди, 3 – в районе пояса, 13 – в ногах.

Костяной блок ремизки ткацкого станка (1 экз.). Деталь ремизного аппарата предназначалась для передачи нитям возвратно-поступательного движения. Найдена на Плотниковском могильнике и, вероятно, датируется XIII–XIV вв. [Крыласова, Брюхова, 2017. С. 150].

В двух погребениях присутствовали и игла, и пряслице (Важгортский, Рождественский могильники). В целом орудия женского домашнего производства редко встречаются в погребениях с другими орудиями труда. Отмечено это только в трех погребениях: в Агафоновском II могильнике пряслице обнаружено в том же погребении, что и скобель, в Плесинском – два пряслица были в погребениях, где также найдено шило. В единичных случаях орудия женского домашнего ремесла найдены в погребениях с оружием и конской упряжью: в четырех погребениях были стрелы (Аверинский II, Плотниковский, Щукинский), в одном – фрагменты кольчуги (Агафоновский II), в одном – удила (Деменковский). Хозяйственных орудий в погребениях с орудиями женского домашнего производства не обнаружено.

Среди элементов костюма преобладали поясная гарнитура (39,7%), подвески (41,4%) и бусы (70,7%). 15,5% захоронений было совершено по обряду кремации.

Несмотря на то, что инструменты связаны с женским производством, они в ряде случаев были обнаружены в мужских или подростковых захоронениях: в одном мужском погребении Плотниковского могильника найдена игла, в подростковом – пряслице, на в подростковом погребении Урьинского могильника – игла [Крыласова, Брюхова, 2017. С. 149; Генинг, Голдина, 1970. С. 47]. Вероятно, мужскими захоронениями являются и погребения с оружием, кольчугой и скобелем. Одним из объяснений наличия в мужских погребениях орудий женского домашнего производства может быть то, что эти вещи принесены в дар умершему его женой или родственницей.

Орудия женского домашнего ремесла стали класть в погребения еще в VII в. (наиболее ранние находки происходят из Деменковского и Щукинского могильников) и встречаются они до XIV в. Расположение погребений с такими инструментами планиграфически выделяется только в Деменковском могильнике [Генинг, 1964. Рис. 4], где они в основном сосредоточены в ранней южней части.

Заключение

Проведенный выше анализ позволил прийти к следующим выводам:

1. Наиболее высокий процент погребений с орудиями труда отмечен в Аверинском I (23% погребений), Каневском (20,5%), Плесинском (33,3%), Плотниковском (19,9%), Рождественском (17,3%) могильниках.

2. Наибольшее разнообразие инструментов (деревообрабатывающий, ювелирный и металлургический, универсальный и орудия женского производства) представлено в Аверинском II, Агафоновском II, Плесинском, Рождественском, Щукинском могильниках. Вероятно, население, погребенное на этих могильниках, имело весьма развитый уровень ремесла.

3. На памятниках орудия, связанные с мужским ремеслом, преобладали над инструментами женского домашнего производства. Исключение составляет Деменковский могильник.

4. В погребальной обрядности из орудий труда чаще встречается деревообрабатывающий инструментарий (если не учитывать ножи), реже – ювелирный и металлургический, орудия для плетения.

5. На памятниках, как правило, погребения с ремесленным инструментарием не выделяются планиграфически, т.е. на памятниках не сконцентрированы группы захоронений ремесленников. А.М. Белавин и Н.Б. Крыласова, анализируя материалы Рождественского могильника, выдвинули предположение, что эти погребения могли принадлежат главам семейств [Белавин, Крыласова, 2015. С. 26]. Возможно, это предположение будет верным и для других памятников. Интерес вызывает

Плесинский могильник, в котором захоронения с наборами инструментов находятся близко друг другу, сконцентрированы в основном в северной части памятника. При этом по соседству с погребениями с наборами инструментов располагались женские захоронения, в могильных ямах которых обнаружены орудия женского домашнего производства. Более подробно хозяйственный и ремесленный инструментарий Плесинского могильника проанализирован автором в отдельной статье [Моряхина, 2024].

6. Разные виды ремесленных орудий (деревообрабатывающие, ювелирные и металлургические, универсальные) обнаружены в одних и тех же погребениях. Также в этих погребениях часто встречается вооружение (от 48 до 59% погребений), хозяйственные орудия (от 11 до 23% погребений). Это свидетельствует о том, что четкой специализации среди средневекового населения Пермского Предуралья еще не было. Если исходить из предположения, что погребения принадлежали главам семейств, то они как раз выполняли ряд важных занятий: добывали/выращивали еду, защищали от внешней угрозы, производили ремесленные изделия.

7. Наибольшее разнообразие в костюме захороненных отмечено в погребениях с ювелирным и металлургическим инструментарием. Вероятно, лица, занимающиеся этими видами ремесла, выделялись своим положение в обществе, поскольку изготовление изделий из металла требовало освоения сложных навыков.

8. Ремесленный инструментарий укладывали в погребения на протяжении всего средневековья. В погребениях VII в. были обнаружены топоры, скобель, пряслица. С VIII в. увеличился ассортимент инструментов и количество захоронений с орудиями. На поздних памятниках пока не обнаружено ювелирного и металлургического инструментария.

ИСТОЧНИКИ

Генинг В.Ф., 1952. *Отчет о раскопках могильника у д. Урья Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа в 1952 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 758)

Генинг В.Ф., 1953. *Отчет об археологических раскопках Важгортского и Каневского могильников (Коми-Пермяцкий национальный округ Молотовской обл.) в 1953 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 964)

Голдина Р.Д., 1971. *Отчет о раскопках Агафоновских могильников в 1971 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4395)

Голдина Р.Д., 1969. *Отчет о раскопках Агафоновского могильника в 1969 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 4005)

Голдина Р.Д., 1973. *Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции летом 1973 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5199)

Голдина Р.Д., 1975. *Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции летом 1975 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5764)

Голдина Р.Д., 1974. *Отчет об исследованиях Камско-Вятской археологической экспедиции летом 1974 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 5576)

Данич А.В., 2006. *Отчет о раскопках Баяновского могильника в Добрянском МО Пермского края в 2006 г.* (Архив МАЭ ПГГПУ)

Данич А.В., 2007. *Отчет о раскопках Баяновского могильника в Добрянском МО Пермского края в 2007 г.* (Архив МАЭ ПГГПУ)

Данич А.В., 2008. *Отчет о раскопках Баяновского могильника в Добрянском МО Пермского края в 2008 г.* (Архив МАЭ ПГГПУ)

Данич А.В., 2012. *Отчет о раскопках Баяновского могильника в Добрянском МО Пермского края в 2012 г.* (Архив МАЭ ПГГПУ)

Данич А.В., 2015. *Отчет о раскопках Баяновского могильника в Добрянском МО Пермского края в 2015 г.* (Архив МАЭ ПГГПУ)

Данич А.В., 2016. *Отчет о раскопках Баяновского могильника в Добрянском МО Пермского края в 2016 г.* (Архив МАЭ ПГГПУ)

Кананин В.А., 1978. *Отчет об археологических исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области в 1978 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1)

Кананин В.А., 1977. *Отчет об исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области, проведенных летом 1977 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 6650)

Ленц Г.Т., 1988. *Отчет о полевых исследованиях Антыбарского могильника в Чусовском районе Пермской области в 1988 г.* (Архив МАЭ ПГГПУ)

Оборин В.А., 1960. *Отчет о работе археологической экспедиции Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка в сентябре и октябре месяце 1960 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2091)

Оборин В.А., Вотинцева Р.Д., 1961. *Отчет о работе археологической экспедиции Пермского государственного университета и Коми-Пермяцкого окружного краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка в июле 1961 г.* (Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2280)

Черных Е.М., 1982. *Отчет об исследованиях Аверенского II могильника в Афанасьевском районе Кировской области летом 1982 г.* (Архив. Ф-1. Р-1. № 9093)

Черных Е.М., 1983. *Отчет об исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области в 1983 г.* (Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф-1. Р-1)

Черных Е.М., 1984. *Отчет об исследованиях в Афанасьевском районе Кировской области в 1984 г.* (Научно-отраслевой архив ИА РАН. Ф-1. Р-1)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., 2008. *Древняя Афкула: археологический комплекс у с. Рождественск*. Пермь: ПФ ИИиА УрО РАН, 603 с.

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., 2012. *Огурдинский могильник*. Пермь: ПГПУ, 258 с.

Белавин А.М. Крыласова Н.Б., 2015. Комплексы орудий в мужских захоронениях ломоватовской культуры как отражение основных хозяйственных и производственных занятий населения, *Вестник Челябинского государственного университета*, № 6 (361), с. 16–27.

Генинг В.Ф., 1964. Деменковский могильник памятник ломоватовской культуры, *Вопросы археологии Урала*, вып. 6. Свердловск: УрГУ, с. 94–162.

Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1970. Позднеломоватовские могильники в Коми-Пермяцком округе, *Вопросы археологии Урала*, вып. 9. Свердловск: УрГУ, с. 30–56.

Голдина Р.Д., 1985. *Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье*. Иркутск: ИГУ, 280 с.

Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989. *Средневековые памятники Верхней Камы*. Екатеринбург: УрГУ, 215 с.

Данич А.В., 2015. Классификация средневековых топоров Пермского Предуралья, *Труды КАЭЭ ПГГПУ*, № 10, с. 71–124.

Крыласова Н.Б. Брюхова Н.Г., 2017. *Плотниковский могильник*. Пермь: ПГГПУ, 222 с.

Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А., 2016. Ювелирные инструменты по материалам Рождественского археологического комплекса эпохи средневековья, *XV Бадеровские чтения по археологии Урала и Поволжья: Материалы всеросс. науч.-практ. конф., Пермь, 09–12 февраля 2016 года*. Пермь: ПГНИУ, с. 173–177.

Лунегов И.А., 1955. Редикорский могильник, *КСИИМК*, вып. 57, с. 124–128.

Моряхина К.В., 2024. Ремесленные и хозяйственные орудия Плесинского могильника, *Вестник гуманитарного образования*, № 4 (36), с. 96–104. https://doi.org/10.25730/VSU.2070.24.063

Моряхина К.В., 2019. Сырьевая база и орудия металлообработки в средневековых погребальных комплексах Пермского Предуралья, *Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья*, № 9, с. 83–85. https://doi.org/10.24411/9999-035A-2019-10919

Подосенова Ю.А., 2022. Хронологические особенности зерно-филигранного декора ювелирных изделий Пермского Предуралья, *Археология Арктики: Тезисы докладов II Междунар. конф., Салехард, 14–19 марта 2022 года*. Салехард: Наука, с. 78–80. https://doi.org/10.7868/9785604610893026

Сингх В.К., 2015. Деревообработка средневекового Новгорода, *Археология Пскова и Псковской земли. Семинар им. Академика В.В. Седова. Материалы 60-го заседания.* Вып. 30. М.; Псков; СПб.: Нестор-История, с. 200–211.

Смертин А.Р., 2019. Хозяйственный инструментарий Редикорского могильника, *Труды КАЭЭ ПГГПУ*, № 15, с. 95–101. https://doi.org/10.24411/2658-7637-2019-11510

Смертин А.Р., 2021. Деревообрабатывающий инструментарий Пермского Предуралья в эпоху средневековья, *Труды КАЭЭ ПГГПУ,* № 19, с. 92–102. https://doi.org/10.24412/2658-7637-2021-19-92-102

SOURCES

Gening, V.F., 1952, *Report on the excavation of a burial ground near the village of Urya in the Kochevsky district of the Komi-Permyak National District in 1952.* (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 758) (In Russ.)

Gening, V.F., 1953, *Report on the archaeological excavations of the Vazhgortsky and Kanevsky burial grounds (Komi-Permyatsky National District, Molotov region) in 1953*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 964) (In Russ.)

Goldina, R.D., 1971, *Report on the excavations of the Agafonov burial grounds in 1971.* (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 4395) (In Russ.)

Goldina, R.D., 1969, *Report on the excavations of the Agafonov burial ground in 1969.* (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 4005) (In Russ.)

Goldina, R.D., 1973, *Research report of the Kamsko-Vyatka archaeological expedition in the summer of 1973*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 5199) (In Russ.)

Goldina, R.D., 1975, *Research report of the Kamsko-Vyatka archaeological expedition in the summer of 1975*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 5764) (In Russ.)

Goldina, R.D., 1974, *Research report of the Kamsko-Vyatka archaeological expedition in the summer of 1974*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 5576) (In Russ.)

Danich, A.V., 2006, *Report on the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Dobryansky district of the Perm Region in 2006*. (Archive of the MAE PGPU) (In Russ.)

Danich, A.V., 2007, *Report on the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Dobryansky district of the Perm Region in 2007*. (Archive of the MAE PGPU) (In Russ.)

Danich, A.V., 2008, *Report on the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Dobryansky district of the Perm Region in 2008*. (Archive of the MAE PGPU) (In Russ.)

Danich, A.V., 2012, *Report on the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Dobryansky district of the Perm Region in 2012*. (Archive of the MAE PGPU) (In Russ.)

Danich, A.V., 2015, *Report on the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Dobryansky district of the Perm Region in 2015*. (Archive of the MAE PGPU) (In Russ.)

Danich, A.V., 2016, *Report on the excavations of the Bayanovsky burial ground in the Dobryansky district of the Perm Region in 2016*. (Archive of the MAE PGPU) (In Russ.)

Kananin, V.A., 1978, *Report on archaeological research in the Afanasyevsky district of the Kirov region in 1978*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1) (In Russ.)
Kananin, V.A., 1977, *Report on research in the Afanasyevsky district of the Kirov region, conducted in the summer of 1977*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 6650) (In Russ.)
Lenz, G.T., 1988, *Report on field research of the Antybarsky burial ground in the Chusovsky district of the Perm region in 1988*. (Archive of the MAE PGPU) (In Russ.)
Oborin, V.A., 1960, *Report on the work of the archaeological expedition of the Komi-Permyak Regional Museum of Local Lore named after P.I. Subbotin-Permyak in September and October 1960*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 2091) (In Russ.)
Oborin, V.A., Votintseva, R.D., 1961, *Report on the work of the archaeological expedition of Perm State University and the Komi-Permyak Regional Museum of Local Lore named after P.I. Subbotin-Permyak in July 1961*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 2280) (In Russ.)
Chernykh, E.M., 1982, *Research report on the Averensky II burial ground in the Afanasyevsky district of the Kirov region in the summer of 1982*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1, no. 9093) (In Russ.)
Chernykh, E.M., 1983, *Report on research in the Afanasyevsky district of the Kirov region in 1983.* (Archive of IA RAN, F-1, R-1) (In Russ.)
Chernykh, E.M., 1984, *Report on research in the Afanasyevsky district of the Kirov region in 1984*. (Archive of IA RAN, F-1, R-1) (In Russ.)

REFERENCES

Belavin, A.M., Krylasova, N.B., 2008, *Ancient Afkula: an archaeological complex near the village of Rozhdestvensk*. PF IIiA Uro RAN, Perm, 603 p. (In Russ.)
Belavin, A.M., Krylasova, N.B., 2012, *Ogurdinsky burial ground*. PGPU, Perm, 258 p. (In Russ.)
Belavin, A.M. Krylasova, N.B., 2015, "Complexes of tools in male graves of the Lomovatovo culture as a reflection of the main economic and industrial occupations of the population", *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 6 (361), pp. 16–27. (In Russ.)
Gening, V.F., 1964, "Demenkovsky burial ground, monument of Lomovatov culture", *Ural Archaeology Issues*, vol. 6, UrGU, Sverdlovsk, pp. 94–162. (In Russ.)
Gening, V.F., Goldina, R.D., 1970, "Late Lomovatov burial grounds in the Komi-Permyak district", *Ural Archaeology Issues*, vol. 9, UrGU, Sverdlovsk, pp. 30–56. (In Russ.)
Goldina, R.D., 1985, *Lomovatovo culture in the Upper Kama region*. IGU, Irkutsk, 280 p. (In Russ.)
Goldina, R.D., Kananin, V.A., 1989, *Medieval sites of the Upper Kama River*. UrGU, Ekaterinburg, 215 p. (In Russ.)
Danich, A.V., 2015, "Classification of medieval axes of the Permian Urals", *Proceedings of the KAE PGGPU*, no. 10, pp. 71–124. (In Russ.)
Krylasova, N.B. Bryukhova, N.G., 2017, *Plotnikovsky burial ground*. PGGPU, Perm, 222 p. (In Russ.)
Krylasova, N.B., Podosenova, Yu.A., 2016, "Jewelry tools based on the materials of the Rozhdestvensky archaeological complex of the Middle Ages", *XV Bader Readings on the archeology of the Urals and the Volga region: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical conference, Perm, February 09–12, 2016,* PGNIU, Perm, pp. 173–177. (In Russ.)
Lunegov, I.A., 1955, "The Redikorsky burial ground", *KSIIMK*, iss. 57, pp. 124–128. (In Russ.)
Moryakhina, K.V., 2024, "Handicraft and household tools of the Plesinsk burial ground", *Herald of Humanitarian Education*, no. 4 (36), pp. 96–104. (In Russ.) https://doi.org/10.25730/VSU.2070.24.063
Moryakhina, K.V., 2019, "Raw material base and metalworking tools in medieval funerary complexes of the Perm Cis-Urals", *Bulletin of the Museum of Archeology and Ethnography of the Permian Urals*, no. 9, pp. 83–85. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/9999-035A-2019-10919
Podosenova, Yu.A., 2022, "Chronological aspects of the grain-filigree jewelry decor in the Perm Cis-Urals", *Archeology of the Arctic: Abstracts of the II International Conference, Salekhard, March 14–19, 2022*, Nauka, Salekhard, pp. 78–80. (In Russ.) https://doi.org/10.7868/9785604610893026
Singh, V.K., 2015, "Woodworking craft in medieval Novgorod", *Archeology of Pskov and Pskov land. The seminar named after Academician V.V. Sedov. Materials of the 60th meeting,* iss. 30, Nestor-Istoriya, Moscow, Pskov, St. Petersburg, pp. 200–211. (In Russ.)
Smertin, A.R., 2019, "Household tools of the Redikor burial ground", *Proceedings of the KAE PGGPU*, no. 15, pp. 95–101. (In Russ.) https://doi.org/10.24411/2658-7637-2019-11510
Smertin, A.R., 2021, "Woodworking tools of the Perm Pre-Urals in the medieval period", *Proceedings of the KAE PGGPU*, no. 19, pp. 92–102. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2658-7637-2021-19-92-102

Сведения об авторе

Кристина Викторовна Моряхина, кандидат исторических наук, доцент, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Российская Федерация, г. Пермь. E-mail: kmoryaxina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-7879-6526, Scopus ID: 58918626900

Information About the Author

Kristina V. Moryakhina, Cand. Sc. (History), Perm State Humanitarian Pedagogical University, Russian Federation, Perm. E-mail: kmoryaxina@mail.ru, ORCID 0000-0002-7879-6526, Scopus ID: 58918626900